

*Н.И. Карбаинов**

**Карымы и ясачные в Иркутской губернии и Забайкальской области
в конце XIX века: численность этноконфессиональных групп
и их сословная структура****

В данной статье предложена методика оценки подсчёта численности и сословной принадлежности этноконфессиональных групп ясачных и карымов в Иркутской губернии и Забайкальской области в конце XIX в. В случае подсчёта по сословному критерию карымы и ясачные отождествляются с оседлыми инородцами, при этом не учитываются представители других сословий, состояний и разрядов. Подсчёт по языковому критерию учитывает только носителей русского языка, но тогда выпадают из подсчёта двуязычные представители этих групп, которые по переписи указали бурятский язык в качестве родного языка. Наша методика помогает преодолеть слабые места подсчёта как по сословному, так и языковому критериям.

Ключевые слова: карымы, ясачные, Байкальская Сибирь, метисные сообщества

N.I. Karbainov

**Karymy and Yasachnyie in The Irkutsk Guberniya and Transbaikal Oblast' at
The End of the 19th century: The Number of ethno-confessional groups
and their estate structure**

The paper proposes a tool for assessing the number and estate structure of ethno-confessional groups of Karymy and Yasachnyie in The Irkutsk Guberniya and Transbaikal Oblast' at The End of the 19th century. In the case of calculation according to the estate criterion, karymy and yasachnyie are identified with «osedlyie inorodcy» while representatives of other estates and categories are not considered. The calculation according to the language criterion considers only native speakers of the Russian but then bilingual representatives of these groups who according to census indicated the Buryat language as their native language fall out the calculation. Our technique helps over weaknesses in the calculation of both estate and language criteria.

Key words: karymy, yasachnyie, Baikal Siberia, mixed communities

В процессе русской колонизации в XVIII–XIX вв. в Байкальской Сибири сформировались особые этноконфессиональные группы, известные в Прибайкалье под названием *ясачные*, а в Забайкалье – *карымы*. Эти группы населения сложились в результате смешанных русско-бурятских браков. Карымы и ясачные исповедовали православие, проживали оседло в особых оседло-инородческих или русских крестьянских селениях, занимались пашенным земледелием. Хотя в сфере духовной и материальной культуры они были ближе к русскому населению региона, они сохраняли многие элементы бурятской культуры. Карымы и ясачные как правило были двуязычными: использовали как русский, так и бурятский языки. Представители этих сообществ обычно идентифицировали себя как русских. Помимо этого этнонима они использовали и принимали этноним «карымы»: «Единственное название, терпимое христианами-инородцами, есть *карым*. Носить русскому, т.е. крещеному, инородческую одежду, употреблять их пищу и жить в юрте, по мнению самих язычников, значит поганиться» [1. С. 55–56].

Основоположником изучения метисных сообществ Байкальской Сибири по праву можно считать А.П. Щапова [2; 3]. В XX – в начале XXI в. эти группы исследовались с точки зрения этнографии и истории [4–7], физической антропологии [8]. Как правило, историки и этнографы изучали эти сообщества в контексте

* **Карбаинов Николай Иванович** (Санкт-Петербург) – научный сотрудник сектора истории российской социологии Социологического института РАН – филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, 190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская 25/14; e-mail: nkarbainov@gmail.com.

** Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, в рамках проекта «Метисные сообщества как культурные посредники в межэтнических отношениях (на примере карымов и метисов Бурятии)», 17-33-01151.

этнокультурных контактов русского и бурятского народов. В то же время до сих пор остается открытым вопрос о численности данных групп и сословной принадлежности их представителей.

Цель данной статьи – подсчитать численность этнокофессиональных групп карымов и ясачных и выявить их сословную структуру в конце XIX в. Как мы уже отмечали, важными отличиями карымов и ясачных от остальной массы бурятского населения были религия, хозяйственные практики, язык и самоидентификация. При этом религия не всегда становилась этнодифференцирующим маркером, отделяющим карымов от бурят. По материалам Всероссийской переписи населения 1897 г. в Иркутской губернии насчитывалось 45364 православных, выбравших бурятский язык в качестве родного языка, в Забайкальской области – 11477 чел. [9;10]. Также в Забайкальской области 375 человек, указавших бурятский язык в качестве родного языка, исповедовали старообрядчество [10]. Если к этим цифрам прибавить данные С. Патканова о количестве обрусевших бурят [11. С. 155–156], то в Иркутской губернии в 1897 г. проживало 59222, а в Забайкальской области – 21048 крещеных бурят. Многие авторы указывают на то, что далеко не все крещеные буряты становились карымами или ясачными. Принятие христианства часто носило поверхностный характер, крещеные буряты продолжали исповедовать шаманизм и (или) буддизм [5–7]. Также, как и хозяйственные практики не всегда были различны, особенно в Иркутской губернии, где было достаточно развито земледелие среди бурятского населения, как исповедующего православие, так и среди шаманистов [12].

Поэтому исследователи попытались вычленить эту группу по сословному и (или) языковому критерию. По сословному критерию ясачные и карымы стали отождествляться с группой оседлых инородцев. Исходя из этого критерия, Д. Подгорбунский оценивал численность ясачных в Иркутской губернии в размере 11984 чел., что составляло 11 % бурятского населения губернии [13. С. 4]. В Забайкальской области, по мнению Д. Подгорбунского, проживало около 5000 ясачных, что составляло около 3 % бурятского населения области [13. С. 4–5]. Данные цифры по Иркутской губернии Д. Подгорбунский взял из материалов по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской губернии 1887–1888 гг., где приводились данные о численности сословных групп в четырех округах губернии [14]. Д. Подгорбунский не ссылается на источник, из которого он взял данные по Забайкальской области, но скорее всего он воспользовался материалами комиссии Куломзина 1897 г., согласно которым в области насчитывалось 5273 оседлых инородца [15. С. 44–45]. Из современных авторов данной позиции придерживается, например, С.Г. Жамбалова. Она выделяет среди крещеных бурят три группы: 1) кочевые инородцы, для которых принятие христианства не меняло традиционного образа жизни бурятского народа; 2) оседлые инородцы, проживавшие компактно в отдельных поселениях и формирующие особую этнографическую группу ясачных или карымов; 3) буряты, ушедшие в русские села и города, в которых они переходили в сословия крестьян и мещан и в результате этого подвергались полной этнической ассимиляции [7. С. 77].

Действительно, значительное число карымов и ясачных было приписано к разряду оседлых инородцев. Но у этой точки зрения есть два слабых места. Во-первых, не все оседлые инородцы были представителями данных этноконфессиональных групп. Так, например, по данным Комиссии Куломзина, 125 оседлых инородцев исповедовали буддизм [15. С. 44–45], что является косвенным признаком, того, что эти люди не проживали в русских или карымских поселениях и соответственно не относились к карымам. Во-вторых, значительное число ясачных и карымов были формально приписаны к разряду кочевых инородцев. При этом де-факто они вели оседлый образ жизни, проживая в крестьянских или оседло-инородческих поселениях. Так, например, С. Патканов отмечает, что обрусевшие буряты Селенгинского округа Забайкальской губернии в 1897 г. почти наполовину принадлежали к оседлым инородцам, а вторая половина – к кочевым инородцам [16. С. 708]. Данная ситуация сложилась из-за того, что обычно массовый переход из разряда кочевых в разряд оседлых инородцев происходил после ревизий. При этом последняя десятая ревизия проводилась в 1857–1859 гг. В результате 40 лет без ревизий привело к появлению «особого вида инородцев – фактических оседлых – юридически кочевых» [15. С. 94].

Важно отметить, что представители этих групп могли переходить из инородческого состояния в другие сословия: крестьяне, мещане и духовенство. Так, например, по материалам Всеобщей переписи 1897 г. среди выбравших бурятский язык в качестве родного языка представителями крестьянского сословия были в Иркутской губернии 173 чел., а в Забайкальской области – 417 чел. [9; 10]. Особенно переход в сословие крестьян был актуален для карымов и ясачных, которые проживали в русских крестьянских селениях. Поэтому они, чтобы избежать двойного налогообложения, стремились перейти из инородцев в крестьяне. При этом они продолжали учитываться государством как выходцы из кочевых или оседлых инородцев и за ними сохранялось право не служить в армии.

Другим критерием, по которому попытались вычленить численность карымов и ясачных стал русский язык в качестве родного языка [17; 18]. Так, например, И.И. Серебренников, опираясь на данные С. Патканова о количестве «обруселых бурят» по результатам всеобщей переписи населения 1897 г. фактически отождеств-

ляет эту группу с карымами (ясачными) [17]. По данным переписи населения, обработанным С. Паткановым, в 1897 г. в Иркутской губернии проживало 13858 «обруселых бурят» или 12,5 % бурятского населения [11. С. 155]. В Забайкальской области в 1897 г. проживало 9820 «обруселых бурят» или 5,2 % бурятского населения [11. С. 155–156]. С одной стороны, языковой критерий работает лучше сословного критерия при определении численности карымов и ясачных, но и у него есть слабое место. Многие авторы указывают на тот факт, что население карымских (ясачных) сел нередко было двуязычным, в равной мере владело как русским, так и бурятским языками [19–21]. Поэтому жители карымских поселений могли в ходе Всеобщей переписи населения 1897 г. указать в качестве родного языка не только русский, но и бурятский язык.

Наиболее точным критерием определения численности этих этноконфессиональных групп могла бы стать самоидентификация их представителей, но, к сожалению, подобные данные отсутствуют. Поэтому необходимо искать другие методики подсчёта их численности. По нашему мнению, к карымам и ясачным можно отнести православных русскоговорящих оседлых и кочевых инородцев и выходцев из этих сословных групп. Также к этим группам мы относим православных оседлых и кочевых инородцев и выходцев из сословий, которые выбрали в качестве родного бурятский язык, но при условии их проживания в карымских оседло-инородческих или русских крестьянских поселениях. При этом мы не относим к карымам и ясачным обрусевших бурят-казаков, так как последние, скорее всего, идентифицировали себя с казачеством, а не с карымами.

Далее мы попытаемся предложить свою методику и результаты вычисления численности и сословной принадлежности карымов и ясачных Иркутской губернии и Забайкальской области в конце XIX в. Ключевым источником для подсчёта численности этих групп стала для нас работа С. Патканова, в которой он приводит и анализирует статистические данные о племенном составе населения Сибири по материалам переписи 1897 г. [16]. Ценность его книги заключается в том, что в ней приводится список поселений, в которых проживали «инородцы»*. Там же мы можем найти данные о численности инородцев в каждом поселении и данные об их родном языке.

В первую очередь, мы попытались составить полный список карымских и ясачных поселений. Сначала мы отобрали все населенные пункты с христианским населением (деревни и села) и временно отбросили поселения, в которых проживали буддисты и шаманисты (улусы). Далее мы с привлечением других источников провели работу по уточнению этого списка**. В качестве подобных источников использовались материалы комиссии Куломзина 1897 г., в которых приводится история некоторых поселений Забайкальской области [15], литература по истории и этнографии Байкальского региона [2–6; 22–25]. Важным источником также выступили отчёты православных миссионеров [1].

После уточнения списка мы приступили к подсчёту численности представителей этих групп в каждом из поселений. В ходе подсчёта мы учитывали не только, кто выбрал в качестве родного русский язык, но и тех, кто выбрал бурятский язык. В том случае если большинство жителей того или иного поселения выбирали русский язык, а небольшое число жителей бурятский язык, то тогда мы подсчитывали последних как карымов и ясачных. Здесь мы исходили из того, что карымы в 1-2 поколениях могли выбрать бурятский язык. Если, наоборот, в поселении проживало, например, 100–200 человек, выбравших бурятский язык в качестве родного языка, 10–15 человек, выбравших русский язык, то в качестве карымов мы учитывали только последних. Особенно это было характерно для подсчёта данных по Иркутской губернии.

Далее мы обобщили данные о русскоязычных инородцах, проживающих в бурятских улусах, которых мы также подсчитали как карымов и ясачных. В результате наших подсчётов мы получили следующие данные о численности этих групп: в Иркутской губернии проживало 16362 ясачных, в Забайкальской области – 10491 карымов. Подробные данные по округам Иркутской губернии и Забайкальской области представлены в табл. 1.

Таблица 1

Численность ясачных и карымов в Иркутской губернии и Забайкальской области в 1897 г.

Округа	Общая числ. ясачных и карымов	Числ. ясачных и карымов, проживающих в бурятских улусах и за пределами ясачных и карымских поселений
Иркутская губерния	16362	1095
Иркутский округ	5062	277
Балаганский округ	8070	545

* С. Патканов рассматривал инородцев не в юридическом смысле как сословную группу, а как представителей коренного населения Сибири.

** К сожалению, ограниченный объем статьи не позволяет привести полный список карымских и ясачных поселений.

Округа	Общая числ. ясачных и карымов	Числ. ясачных и карымов, проживающих в бурятских улусах и за пределами ясачных и карымских поселений
Верхотенский округ	2022	273
Киренский округ	235	–
Нижнеудинский округ	973	19
Забайкальская область	10491	254
Верхнеудинский округ	5946	132
Селенгинский округ	4218	122
Читинский округ	327	–
ВСЕГО	26853	1349

Следующий наш шаг состоял в том, чтобы вычислить распределение представителей этих этноконфессиональных групп по сословиям (табл. 2). Изначально мы имели данные о численности оседлых инородцев. Как мы уже отмечали, по материалам Комиссии Куломзина в Забайкальской области проживало 5273 оседлых инородцев, из них православных было 5148, а буддистов – 125 чел. Поэтому к карымам мы отнесли 5148 православных оседлых инородцев. В Иркутской губернии из 11984 [14] или по другим данным из 9079 оседлых инородцев 2701 чел. проживали в бурятских улусах [26] и выбрали в ходе переписи бурятский язык, что свидетельствует о том, что они исповедовали шаманизм и (или) буддизм и не являлись ясачными. Соответственно к ясачным, если исходить из материалов Комиссии Куломзина, можно отнести 9283 оседлых инородцев, а если опираться на данные 1893 г. [26] – 6378 оседлых инородцев.

К крестьянам были отнесены не только те представители этого сословия, выбравшие бурятский язык в качестве родного, но все те, кто проживали в крестьянских поселениях и выбрали по Всеобщей переписи 1897 г. русский язык. Важно то, что по официальной статистике они учитывались как «крестьяне из кочевых или оседлых инородцев». Аналогично мы подсчитали представителей прочих сословий (мещане, духовенство, почетные граждане и др.). После того как мы узнали о численности основных сословных групп мы подсчитали количество кочевых инородцев. Получились следующие данные (табл. 2).

Таблица 2

**Сословная структура карымского и ясачного населения
в Иркутской губернии и Забайкальской области в конце XIX в.***

Сословия	Иркутская губерния		Забайкальская область		Всего:	
	Числ.	Процент	Числ.	Процент	Числ.	Процент
Оседлые инородцы	9283 (6378)	56,7 % (39 %)	5148	49 %	14431 (11526)	53,7 % (42,9 %)
Кочевые инородцы	5057 (7962)	31 % (48,7 %)	1811	17,3 %	6868 (6167)	25,6 % (23 %)
Крестьяне из оседлых инородцев	1787	10,9 %	3223	30,7 %	5010	18,7 %
Представители прочих сословий и состояний	235	1,4 %	309	3 %	544	2 %

Таким образом, с помощью нашей методики мы преодолели слабые места подсчёта численности карымов и ясачных как по сословному, так и языковому критериям. Разумеется, результаты нашего подсчёта не являются окончательными и требуются дальнейшие исследования для их подтверждения.

Источники и литература

1. Вениамин, епископ (Благонравов В.А.). Забайкальская духовная миссия в 1867 году. М.: Университетская типография (Катков и Ко), 1868.
2. Щапов А. Историко-географические и этнологические заметки о сибирском населении // Известия Сибирского отдела ИРГО. 1872. Т. III, № 3, 4, 5.
3. Щапов А.П. Сельская оседло-инородческая и русско-крестьянская община в Кудино-Ленском крае // Известия Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1875. Т. VI, № 3.
4. Болонев Ф.Ф. Ясачные в русских селах Забайкалья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2002. Т. VIII. С. 537–542.
5. Михайлов Т.М. Религии в этнической истории бурят (XVII – начало XX в.) // Этническая история и культурно-бытовые традиции в Бурятии. Улан-Удэ: Институт общественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР, 1984.
6. Бураева О.В. Хозяйственные и этнокультурные связи русских, бурят и эвенков в XVII–XIX вв. / Под ред. Т.М. Михайлова. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2000.
7. Жамбалова С.Г. Профанный и сакральный миры ольхонских бурят (XIX–XX вв.). Новосибирск: Наука, 2000.

* В скобках приводятся цифры исходя из данных 1893 г. [26].

8. *Петров Г.И., Редькина А.Н., Серпунин С.Т.* Материалы Бурят-Монгольской антропологической экспедиции 1931 года. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1933. Ч. I: Обзор работ экспедиции.
9. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. LXXV. Иркутская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Типография Э.Л. Пороховщиковой, 1904.
10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. LXXIV. Забайкальская область / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Типография Т-ва «Народная польза», 1904.
11. *Патканов С.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материалов переписи 1897 г.). СПб., 1912. Т. I. Сводные таблицы и краткие выводы.
12. *Асалханов И.А.* Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX в. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1963.
13. *Подгорбунский И.А.* Буряты (физический тип и духовная личность бурят). Иркутск: Типография А.А. Сизых, 1903.
14. Материалы по исследованию землепользования их хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Иркутск, 1892. Т. 2, вып. 6.
15. Высочайше утвержденная под председательством статс-секретаря Куломзина комиссия для исследования землепользования и землепользования в Забайкальской области. СПб., 1898. Вып. 6.
16. *Патканов С.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материалов переписи 1897 г.). СПб., 1912. Т. III. Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин.
17. *Серебрянников И.И.* Буряты, их хозяйственный быт и землепользование / Под ред. Н.Н. Козьмина. Верхнеудинск: Бурят-Монгольское издательство, 1925. Т. I.
18. Бурят-Монгольская автономная область (экономическое и статистическое исследование). Отчёт Совету Труда и Оборона на 1-е октября 1922 г. Иркутск: Первая государственная типография, 1922.
19. *Кропоткин П.А.* Поездка в Окинский караул // Записки Сибирского отделения Императорского Русского географического об-ва. Иркутск, 1867. Кн. IX, X. С. 1–95.
20. *Рыбаков С.Г.* К характеристике семейного быта у крещеных инородцев Цонгольской инородной управы (Усть-Киран) // Труды Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского Отдела Императорского Русского Географического Общества. 1902. Т. V, вып. II. С. 46–48.
21. *Селищев А.М.* Диалектологический очерк Сибири. Иркутск: Издательство Государственного Иркутского Университета, 1921. Вып. 1.
22. *Ровинский П.А.* Очерки Восточной Сибири // Древняя и Новая Россия. 1875. № 3, 7, 11.
23. *Ровинский П.А.* О поездке на Тунку и на Оку до Окинского караула // Известия Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1871. Т. I. № 4–5. С. 31–53.
24. *Кудрявцев Ф.А.* Роль русской культуры в развитии бурят-монгольского народа в XVIII–XX вв. // Вопросы истории. 1946. № 10. С. 85–94.
25. *Мельхеев М.Н.* Топонимика Бурятии. История, система и происхождение географических понятий. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1969.
26. Статистика Российской империи. Волости и населенные места 1893 года. СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1894. Вып. 4: Иркутская губерния.